

Митрополит Иларион: Над Поместной Православной Церковью нет какой-либо иной власти, кроме власти самого Бога

В интервью журналу «Босс» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал о том, что стоит за намерением Константинопольского Патриархата установить «автокефалию» на Украине, о геополитических последствиях этого «проекта» и о позиции Русской Православной Церкви.

– Ваше Высокопреосвященство, расскажите, пожалуйста, об Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата, который Вы возглавляете. Что входит в его функции? Каковы принципы взаимодействия с Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, возглавляемым Владимиром Легойдой?

– Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата – старейший синодальный отдел Русской Православной Церкви, он был создан в 1946 году для взаимодействия с соотечественниками, проживающими за рубежом, налаживания диалога с Католической Церковью и протестантскими деноминациями. В настоящее время Отдел внешних церковных связей имеет очень широкую повестку – это и контакты с Поместными Православными Церквями, и межхристианский диалог, и межрелигиозный диалог, и работа с соотечественниками. Мы также взаимодействуем с другими синодальными отделами Русской Православной Церкви, включая Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, который Вы упомянули. При этом сферы деятельности двух отделов практически не пересекаются, хотя, конечно, существует очень много вопросов, которые нам приходится решать сообща.

– Сейчас обществом очень остро воспринимается тема предоставления автокефалии Украинской православной церкви так называемого Киевского патриархата, у всех на устах модные теперь слова «томос», «автокефалия», которых раньше в «мирском» языке не наблюдалось. А что это вообще такое и почему всех так волнует?

– Автокефалия – греческое слово, которое буквально означает «самовозглавление». Православная Церковь состоит из автокефальных, то есть самостоятельных, Поместных Церквей, которые находятся между собой в молитвенном и евхаристическом общении. Над Поместной Православной Церковью нет какой-либо иной власти, кроме власти самого Бога, власти Господа Иисуса Христа.

Украинская Православная Церковь является самоуправляемой частью Московского Патриархата. Украинская Церковь не просила ни о каком ином статусе, не обращалась в Константинополь за томосом об автокефалии (томос – это документ, в котором прописываются условия предоставления автокефалии). В Константинополь обратились президент Украины Петр Порошенко и две группы раскольников, которые хотят стать автокефальной церковью и тем самым, по сути, заместить собою каноническую Украинскую Православную Церковь.

Украинская Православная Церковь – это 13 тысяч приходов, более 200 монастырей, миллионы верующих. У этих двух групп раскольников, вместе взятых, нет и половины такого количества приходов, у них фактически нет монастырей. Что же касается числа верующих, то его подсчитать довольно

трудно, и статистические данные разнятся, однако совершенно очевидно, что большинство православных верующих Украины входят в каноническую Украинскую Православную Церковь и не хотят никакой автокефалии.

Тот статус, который Константинополь предоставляет создаваемой сейчас структуре, в полной мере, конечно, автокефалией не является. Ее устав уже написан, причем не в Киеве, а в Стамбуле, и в нем прописана такая степень зависимости от Константинополя, которая, по сути, девальвирует само понятие автокефалии.

Каноническая Украинская Православная Церковь, находящаяся в составе Московского Патриархата, гораздо более самостоятельна в своей деятельности и в своих решениях, чем создаваемая Константинополем структура. Достаточно сказать, что в Украинской Православной Церкви происходит канонизации святых, а в создаваемой структуре канонизации святых происходить не могут – они должны будут обращаться в Константинополь всякий раз, когда захотят канонизировать того или иного человека, и решение будет приниматься не в Киеве, а в Стамбуле. В отличие от Русской Православной Церкви, которая имеет приходы и епархии по всему миру, эта структура не сможет иметь ни того, ни другого за пределами Украины, а ее верующие за границей должны будут окормляться в приходах и епархиях Константинопольского Патриархата.

– По недавно принятому уставу «единой украинской церкви», глава нового церковного образования будет носить титул митрополита, а не патриарха, что делает его по статусу ниже Предстоятеля Русской Православной Церкви...

– Титул патриарха он не получит. Более того, Патриархом Варфоломеем и Порошенко принято решение, о том, что Филарет не будет ни возглавлять эту новую структуру, ни вообще как-либо в ней участвовать. И надо сказать, что его так называемый епископат, похоже, с этим согласился. Проще говоря, они «сдали» своего начальника, человека, которому обязаны всем.

– Очевидно, что попытка отделения Украинского православия от нашей общей Православной Церкви – это большая политика, а не вопросы веры. А как вообще получилось, что Константинопольский Патриарх ввязался в политику и стал на сторону украинских раскольников?

– Константинопольский Патриархат в течение всего XX века предпринимал разнообразные попытки ослабить Русскую Православную Церковь. Всякий раз, когда Русская Церковь оказывалась в сложной ситуации,

Константинополь не приходил ей на помощь, а, наоборот, пытался отторгнуть у нее те или иные ее части. Так в 1924 году была создана Польская Православная Церковь, так была создана Финляндская автономная церковь. В 1996 году, воспользовавшись политической ситуацией, Константинополь вторгся в Эстонию и создал там свою юрисдикцию, что на четыре месяца привело к разрыву евхаристического общения между Константинополем и Москвой. То, что происходит сейчас, укладывается в ту же самую логику. Однако в данный момент речь идет уже не просто о большой группе верующих и приходов, как это было в Эстонии, а о миллионах верующих, о 13 тысячах приходов, и о более чем 200 монастырях, которые Константинополь своими разбойническими действиями пытается отторгнуть у Украинской Православной Церкви и тем самым ослабить единую Русскую Православную Церковь.

– Происходит ли это оттого, что Варфоломей «кормится» с американских рук и все это просто еще одна попытка США разделить украинцев и русских, «насолить» России?

– Совершенно верно. Патриарх Варфоломей является частью большого геополитического проекта – проекта, направленного на дальнейшее ослабление России, на вбивание клина между русским и украинским народами. И Русская Православная Церковь, которая объединяет эти народы, сейчас является, пожалуй, главным препятствием для воплощения в жизнь американских планов. Константинопольский Патриарх, как Вы справедливо сказали, финансируется Америкой, он выполняет заказы американского руководства, и, собственно, американское руководство сейчас даже не скрывает того, что оно является главным заказчиком всей этой авантюры. А Патриарх Варфоломей не особенно скрывает то, что он выполняет этот заказ. Конечно, он пытается облечь все это в красивую риторику, ссылается на какие-то несуществующие каноны, которые якобы дают ему право единолично принимать решения о предоставлении автокефалии. Он говорит, что это решение уврачуется раскол на Украине. Но мы видим обратное: это решение способно только углубить раскол, что, собственно, сейчас и происходит.

– Чем опасно и неприемлемо для Московского Патриархата отделение Украинской Церкви?

– Прежде всего тем, что воля украинского народа, воля большинства православного населения Украины заключается в том, чтобы сохранять единство с Русской Православной Церковью, а томос об автокефалии

навязывается сейчас против этой его воли. Вообще, сложилась вопиющая ситуация – впервые в истории томос об автокефалии навязывается верующим, причем при помощи грубого силового давления: священников и архиереев вызывают в СБУ, их обыскивают, их устраивают уголовными делами, словом, делается все, чтобы они вступили в создаваемую Патриархом Варфоломеем структуру. Это очень гнусный образ действий, по-христиански он антиканонический и неприемлемый, а по-человечески – подлый и преступный.

– Патриарх Варфоломей заявляет, что, мол, Московский Патриархат никуда не денется и примет украинскую автокефалию, а сам он чуть ли не лишит Русскую Церковь права на поместность. Какие права, вообще, имеет Константинополь?

– Патриарх Варфоломей решил, что имеет право единолично принимать решение о предоставлении автокефалии. Однако в 1980–1990-е годы между Православными Церквями прошли переговоры на тему автокефалии, и было принято решение, что в дальнейшем любая автокефалия будет предоставляться не единолично, а с согласия всех Поместных Православных Церквей. Это решение не было окончательно оформлено, его не сумели довести до конца, однако принципиальное соглашение по этому вопросу было достигнуто.

Сейчас оно полностью игнорируется Константинополем, так же, как и игнорируется тот факт, что на протяжении более 300 лет Константинополь признавал Украинскую Православную Церковь частью Русской Православной Церкви. Сегодня Константинополь утверждает, что этого не было, однако существуют многочисленные документы, свидетельствующие об обратном – о том, что присоединение Киевской митрополии к Московскому Патриархату не только было признано Константинополем, но, более того, Константинопольским Патриархом Дионисием был составлен об этом специальный документ, и на протяжении более 300 лет этот документ не оспаривался. Сейчас Константинополь объявил о своем намерении его аннулировать.

Представьте, что у вас фамильный дом, в котором жили ваши родители, деды, прадеды, а сейчас живете вы, живут ваши дети и внуки, – вдруг появляется некий господин, который говорит, что 300 лет назад этот дом был вашей семье не передан в подарок, а дан во временное пользование, и поскольку этот господин решил, что пора с такой арендой заканчивать, вы должны из дома выселиться. Это не что иное, как разбой.

– Вы недавно сказали, что сегодняшнее поведение Патриарха Варфоломея – это своего рода месть Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, который, якобы способствовал провалу Критского Собора...

– Уверен, что так и есть. Это я хорошо знаю и по личному общению с Патриархом Варфоломеем, и по тем высказываниям, которые он позволял себе в публичной сфере. Патриарх Варфоломей почему-то считает, кто-то внушил ему, что Критский Собор провалился из-за того, что Патриарх Кирилл «подговорил» Поместные Церкви не участвовать в нем. Вообще же о своем неучастии в Соборе сначала объявила Болгарская Церковь, что для нас было полным сюрпризом, затем – Антиохийская Церковь, Грузинская Церковь, а потом и Сербская Церковь сказала о том, что Критский Собор надо откладывать. Вот в такой ситуации, когда стало понятно, что четыре общепризнанных Церкви отказываются от участия в Соборе, мы приняли решение о своем неучастии в нем. Мотивировали это исключительно тем, что на протяжении всего предсоборного процесса мы говорили, что решения должны приниматься консенсусом, причем настаивали, что консенсус – это не просто согласие всех собравшихся, а согласие всех общепризнанных Православных Церквей. Мы понимали, что, если какие-то решения будут приняты в отсутствие той или иной Церкви, даже одной Поместной Церкви, это фактически означает, что она потом не примет их. Об этом мы предупреждали Патриарха Варфоломея. Когда до открытия Критского Собора оставалось две или три недели, мы просили созвать экстренное предсоборное совещание, где можно было бы попытаться урегулировать эти вопросы. Но Патриарх Варфоломей отказался, сказав, что на Собор обязаны приехать все. И мы приняли решение не участвовать. Сейчас Патриарх Варфоломей считает, что первые четыре Церкви, отказавшиеся от участия в Критском Соборе, сделали это не самостоятельно, а под влиянием Русской Церкви.

– Какова позиция по поводу автокефалии других Православных Церквей в разных странах, в том числе различных украинских церквей?

– Некоторые пока заняли выжидательную позицию, другие, в частности, Сербская, Польская и Антиохийская Церкви, открыто заявили о том, что не признают решения относительно легитимизации раскольников и о том, что предоставление автокефалии не может быть правом одной Константинопольской Церкви. Если говорить о Поместных Православных Церквях в целом, то пока еще ни одна Поместная Православная Церковь не высказалась в поддержку действий Константинополя.

– Как к этой ситуации относятся в других христианских церквях, например, католической? Какова позиция Папы Римского?

– Мы, конечно, не пытаемся вмешивать Папу Римского в эту ситуацию, потому что это конфликт исключительно внутри православной семьи, и он должен быть исчерпан внутри семьи. Тем не менее, Папа Римский, конечно, не остается равнодушным к тому, что происходит, он озабочен этим, и когда я в последний раз с ним встречался, а это было несколько недель назад, он прямо мне сказал, что если в семье Православных Церквей происходит беда, то он не может оставаться безучастным к этому и будет молиться о скорейшем преодолении конфликта.

– Вернемся к Вашей деятельности. Еще в самый, так сказать, разгар советской власти, в 1981 году, вы, будучи 15-летним юношей, по Вашим словам, сказанным позднее, поняли, что Церковь составляет главное содержание Вашей жизни. Как Вы к этому пришли?

– Я был обычным советским юношей, хотя должен признаться, что мама воспитывала меня в антисоветском духе. То есть я никогда не ощущал себя частью советской системы, чувствовал себя каким-то инородным телом в ней. При этом я всегда был патриотом своей родины, но для меня этот патриотизм совершенно не означал какую-то солидарность с советской атеистической идеологией. Когда я начал ходить в Церковь, а это произошло где-то в одиннадцатилетнем возрасте, то мир Церкви меня стал все более и более притягивать. Я учился музыке, предполагалось, что стану профессиональным музыкантом, но Церковь с каждым днем становилась для меня все более и более интересной, а музыка – все менее и менее. И где-то к пятнадцати годам для меня стало совершенно очевидно, что если я хочу чему-то посвятить свою жизнь, то это именно Церковь. И тогда я принял решение и никогда в нем не усомнился. Вся моя последующая жизнь – его выполнение.

– Вы много работали с зарубежными церквями, в том числе представляя нашу

Церковь за рубежом – в Брюсселе, Вене и др. Тогда вы говорили, что отрицание христианских корней Европы недопустимо и что христианство остается важнейшей духовно-нравственной составляющей европейской идентичности, выступали с критикой воинствующего секуляризма. Что сейчас происходит в этом отношении в Европе? Грозит ли ей конец христианства под влиянием секуляризма и «воинствующей» толерантности?

– Я уверен, что христианство из Европы никуда не уходит и никуда не уйдет. И весьма сожалею о том, что политическая линия на так называемую толерантность, представляющую собой, по сути, изгнание религии из общественной сферы, сегодня принята большинством государств как основная. Это уже приводит к тяжелым последствиям для целого ряда европейских государств.

Русская Православная Церковь никогда не выступала против толерантности, против мирного сосуществования христиан с представителями других религий, но когда нам говорят, будто для того, чтобы все жили мирно и спокойно, нужно убрать из общественной жизни даже упоминания о религиозных нормах, загнать религию в гетто, мы с этим не согласны и считаем эту политику ошибочной. И мы не можем согласиться с тем, что населению навязываются нормы, противоречащие христианскому миропониманию, христианской нравственности, христианскому жизненному укладу.

– Вы всегда много писали, в том числе книги на богословские темы, которые можно вполне отнести и к историческим. Занимаетесь ли этим сейчас?

– Я постоянно что-то пишу. Последние годы были для меня связаны с тем, что я писал очень много о Христе и христианстве – это богословские и исторические книги одновременно. Я написал шесть книг под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение», потом две монографии об апостолах Петре и Павле, затем – толкование на Послание к римлянам святого апостола Павла. Последней была книга о Божественной литургии, где я с исторической и с богословской точки зрения рассмотрел текст Литургии и прокомментировал каждое ее слово. Она выйдет на днях.

Для меня эта работа составляет очень важную часть моей жизни, потому что она дает мне возможность постоянно погружаться в историю Церкви, в ее богословское учение. Ну и, кроме того, по поручению Патриарха я занимаюсь и научной деятельностью – возглавляю Общецерковную аспирантуру, несколько диссертационных советов. А для того, чтобы быть ученым,

недостаточно просто жить прежним багажом, нужно этот багаж постоянно обновлять.

– Будет ли продолжение у вашей диссертации «Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание», ведь Предание неисчерпаемо?

– По сути дела, все, что я писал, – продолжение этой темы, потому что православное Предание неисчерпаемо, одна тема всегда цепляет за другую, и, встав один раз на путь исследования православного Предания, я продолжаю этим заниматься до сих пор.

– Как Вы относитесь к старой книге Эрнеста Ренана «Жизнь Иисуса»?

– Свое отношение к ней, как и к другим подобного рода книгам, я выразил в первом томе своей серии «Иисус Христос. Жизнь и учение». Ренан представил Иисуса Христа этаким гуманистом, который не совершал никаких чудес, который не воскрес из мертвых. То есть Ренан переписал Евангелие на свой лад, в духе идей Просвещения и гуманизма того времени. И я к этой попытке отношусь отрицательно, поскольку считаю, что четыре Евангелия – это тот достоверный источник сведений о жизни и учении Иисуса Христа, которым мы должны пользоваться. Мы не можем просто взять и вычеркнуть из Евангелий целый пласт свидетельств о чудесах Иисуса Христа, в том числе о самом главном чуде евангельской истории – о Воскресении. На мой взгляд, история Иисуса Христа, лишенная этих составляющих, теряет свой смысл, теряет свое значение.

– В условиях Вашей нынешней колоссальной занятости остается ли время для музыки, композиторской деятельности, берете ли еще в руки скрипку?

– Скрипку в руки не беру с четырнадцати лет. Времени на написание музыкальных произведений сейчас у меня нет, последнее произведение было написано шесть лет назад, а пик моей композиторской деятельности пришелся на 2006, 2007 и 2008 годы – тогда я находился в Вене, и имел в своем распоряжении значительно больше времени, чем сейчас.

Беседовал Юрий Кузьмин

[Митрополит Иларион: Над Поместной Православной Церковью нет какой-либо иной власти, кроме власти самого Бога](#)